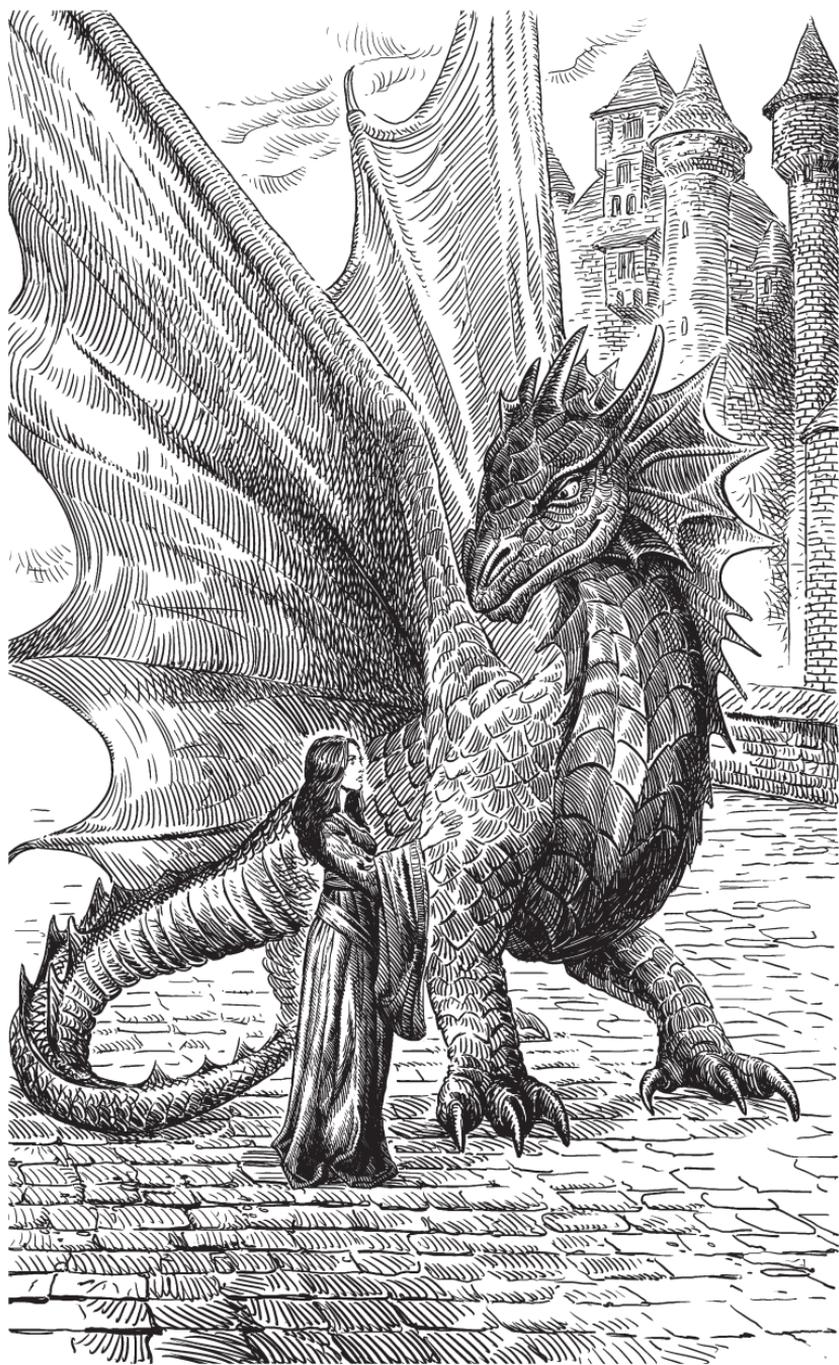

Марина Андреева

400 СТРАНИЦ МОЕЙ ЛЮБВИ
400 СТРАНИЦ МОИХ НАДЕЖД

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марина Андреева

400 страниц моих надежд

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А65

Серия основана в 2011 году
Выпуск 303

Художник
А. Клепаков

Андреева М. А.

А65 400 страниц моих надежд: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2484-9

Рестанг... Мир моих фантазий, моей любви. Я попала туда, но вынуждена была опять оказаться на Земле. Умоляла всех известных богов вернуть меня туда, где остался любимый, пока не встретила его точную копию на Земле. Как быть? Цепляться за мечту о жизни в пусть недоброй, но сказке или же бороться за счастье в реальном мире?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Андреева М. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2484-9

Глава 1

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Я — Людмила Арефьева, или просто Мила, автор нескольких десятков романов в жанре фэнтези. Мои произведения нельзя назвать добрыми, рюшечек и любви в них нет от слова «совсем», но, несмотря на это, они пользуются популярностью как у читателей, так и у издательств. Сюжеты рождаются внезапно, полностью сформированные, остается лишь занести все в файл компьютера, вычитать на предмет опечаток, и — вуаля! — новый роман выходит в печать, читатели раскупают книги, издатели довольны моей продуктивностью, а я уже строчу очередную нетленку.

Так и жила, пока опрометчиво не поспорила с мамой, пообещав вопреки обыкновению ввести в новый роман романтическую линию и обязательно завершить его хеппи-эндом. Казалось бы, ерунда. Но дернуло же меня поклясться именем своего Муза. Кто же знал, что он не миф, а автор-бог, создающий параллельные реальности?

Осерчал Муз и, желая проучить, лишив права влиять на события, потребовал ввести в сюжет любовь, а в финал — хеппи-энд и... забросил меня в мой же свежесозданный мир — Рестанг, где женщины априори твари бесправные. Еще и вселил в тело едва достигшей совершеннолетия невинной девицы. Меня! Меняющую любовников как перчатки и не верящую в любовь! Еще и в магическую академию затолкал, пригрозив, если учебу не потяну — окажусь по местным обычаям в гареме, без малейшего шанса вернуться в привычный мир.

Жизнь в академии напоминала кошмар — учеба, учеба и еще раз учеба. Хронический недосып, вечные придирки виртонгов-однорупников, относящихся к «высшей» расе, населяющей этот мир. Благо хоть появились друзья. Один из них, Поль, — симпатичный, но слишком заносчивый, что немудрено, все же сын первого советника его величества. Кто бы мог подумать, что он в итоге станет моим мужем. Чего мы только вместе не пережили!

А началось все с того, что он пригласил нас с ребятами погостить на каникулах в его родовом замке, располагавшемся неподалеку от академии.

По пути туда я обрела леросса. Этот такой вид демонов-метаморфов, вообще-то смертельно опасный для людей. Очаровывая жертву, лероссы питаются ее жизненной энергией, постепенно отправляя своего донора за грань миров. Но случались и исключения, когда оные избирали себе спутника жизни, становясь верными, мудрыми и отважными союзниками. Таковым для меня и стал Ворон, как я назвала своего леросса.

Замок друга нас безмерно впечатлил. Стоял он на многокилометровой отвесной скале, возвышающейся над окружающей долиной. Да и сама конструкция замка с его огромными окнами, дверями, безмерно высокими потолками поражала, правда, не чувствовалось в нем уюта — повсюду только холодный камень и строго функциональная мебель. Ни тебе шторок, ни ковров, и даже картин почти нет. Зато неподалеку имелось волшебное озеро с горячими источниками, в котором мы купались в разгар зимы.

Родители Поля жили в столице, где и работал его отец, а тут в «Драконьем Гнезде», как назывался их замок, нас уже ждали его сестра Сейла и двое братьев, Винс — старший и младший — Шелд. Последний сразу же начал недвусмысленно меня домогаться, не давая прохода. Я не знала, как отделаться от этого прилипалы. Еще и Поль злился, замечая поползновения брата. Но это все еще были цветочки.

Оказалось, что их род берет начало от некогда правившей миром расы драконов — ныне истребленных и очерненных в переписанной победителями истории. В семье Поля

сохранился артефакт-оракул, избирающий достойных обрести способности к древней магии и возможность расправить крылья. Случайно я узнала, что мой товарищ — дракон. По законам Рестанга, представители этой расы подлежат немедленному истреблению в случае обнаружения, а их укрывательство карается очень строго, но у меня и мысли не возникло выдать друга. Обычно крылатые пребывают в человеческом облике, скрывая свою истинную сущность. Но существует одно условие: в течение полугода с момента обретения дара дракон должен найти свою избранную, также указанную оракулом. В этот срок девушка должна стать его женой и полюбить. Именно ее чувство становится сдерживающим фактором, позволяющим дракону приструнить свою сущность.

Я об этом условии конечно же не знала и по иронии судьбы оказалась избранной Поля. Вот только сроки поджимали, а отношения у нас не очень-то ладилась, и тогда парень ворвался в мою спальню и... Едва не изнасиловал, в процессе успев обманом застегнуть на моем предплечье брачный браслет, что в этом мире приравнивалось к нерасторжимо-му браку. Шок, нервы, а может, просто всплеск гормонов, но мы в тот же день стали мужем и женой в полном смысле этих слов.

Весть о противозаконном заключении брачного союза вмиг донеслась до столицы, и нас с мужем призвали обратно в академию, куда нагрянул глава Совета магов собственной персоной, выдвинувший законодательно обоснованное требование стать отцом моего первенца. Дело в том, что правящий император — должность не наследная, а избирательная, но не народом, а опять же артефактом. Основной критерий отбора — правопреемник должен являться первенцем магически одаренной женщины. Держащие в своих руках власть виртонги не желали, чтобы на трон взошел обычный человек, а потому был введен закон, гласящий, что женщина, пробудившая в себе магический дар, должна родить первого ребенка от избранного Советом магов мужчины, после чего свободна распоряжаться своей жизнью. Раньше я была

согласна на такой исход, все лучше, чем попасть в гарем, но теперь...

Теперь надо было как-то выкручиваться. И нам повезло. Благодаря заступничеству педагогов и ректора удалось добиться отсрочки до окончания академии, объяснив это тем, что я вообще могу попасть под отчисление и тогда буду лишена магии. А пока гарантом того, что я не смогу зачать от мужа, должен был стать амулет, вживляемый в тело женщины и подзаряжающийся от ее магической силы. Для вживления одного меня отправили в столицу, где я заодно должна была пройти практику в королевском дворце. Очутившись в столичном доме родителей Поля, удивилась, встретив Шелда — младшего брата моего мужа. Парень в очередной раз накинулся на меня и едва не убил. Спасло только то, что моя служанка, заметив странное состояние парня, догадалась позвать на помощь владельца дворца. В результате я стала свидетельницей суда, где обвинителем выступал глава рода, а обвиняемым — брызжущий слюной безумец, в кого превратился Шелд. Но в тот момент мы даже не представляли, насколько глубока вина этого предателя.

Тем временем все чаще мои мысли витали где-то там, рядом с Полем. Я понимала, что выбора у меня теперь нет, и для выполнения поставленной Музом задачи надо добиться того, чтобы муж меня полюбил. Но как это сделать, если между нами расстояние? И еще — возникали сомнения, а хочу ли я обратно на Землю? Ведь обратной дороги уже не будет, а тут у меня появились друзья, муж, леросс... И магия, о коей на Земле и мечтать даже не стоит.

Вживление амулета сорвалось. Что маги только ни делали, тот ни в какую не желал подзаряжаться. Причина? Либо беременность, но целители эту версию отвергли, либо мое бесплодие. Эта новость ограждала от домогательств жаждущего стать отцом моего первенца главы Совета магов, но Полю нужны наследники. Меня пугала мысль, что он станет искать себе другую, более полноценную женщину. Ведь при таком раскладе добиться его чувств будет непросто, а может, и нереально.

На фоне всех этих событий полным ходом шла практика. Задание, данное куратором, шокировало: убрать пыль, рас-сортировать книги и привести в порядок картотеку библиотечных формуляров. Будто я не студентка магической академии, а домработница. Помог, как ни странно, леросс. Отыскал книгу по драконьей магии, и вот чего никак не ожидала, так это того, что она мне подчинится. Ведь не дракон я ни разу! Но благодаря полученным из запретных талмудов знаниям, мне все уже удалось уложиться в сроки и выполнить поставленное куратором задание.

Во время одной практики я случайно стала свидетельницей разговора главы Совета магов с королем. Речь шла о полученных откуда-то сведениях насчет связи семьи моего мужа с драконами. Тут же выяснилось, что, во-первых, одна из наших «подруг» на самом деле лазутчица, приставленная к Полю, чтобы добыть доказательства виновности представителей рода дел Ларго. А во-вторых, Шелд, как оказалось, был рожден от все того же главы Совета магов! Зная, что не является прямым потомком рода, этот предатель сливал информацию своему физиологическому отцу. Думается, Даркор дел Ларго — отец Поля, сто раз пожалел о том, что поддался на уговоры жены и смягчил причитающееся приемному сыну наказание, назначив ему вместо казни ссылку.

Но главное, осведомлен — значит вооружен. Именно так и получилось. Шелд на тот момент уже был изолирован, а лже-подружка дезинформирована. И в тот момент, когда, сходя с ума от волнения за Поля, я поняла, что влюбилась, в глазах потемнело и... Я очутилась дома — на Земле. Условие Муза было выполнено — там, на Рестанге, можно было сказать, что герои жили долго и счастливо, вот только мне здесь было настолько тоскливо, что хотелось на стены лезть.

И вот сидим мы с мамой на кухне, пьем зеленый чай с мятой, обсуждая мой спонтанный отпуск, которым я прикрыла свое отсутствие. Заговорили и о приключениях моей героини из последнего романа, а по факту моих — там, на Рестанге.

В душе полный раздрай. Вроде бы я и рада видеть маму, рада и тому, что вернулась. Немного коробит необходи-

мость врать, что все это не более чем вымысел, и подвигло меня на фантазии чудесное лесное озеро, возле которого якобы располагалась база отдыха, где я и пропадала целый месяц, не давая о себе знать. Распинаюсь о том, как это чудесно — оказаться порою в полном отрыве от цивилизации, в месте, где нет ни телевизоров, ни Интернета, и даже мобильные не ловят. И в этом я хотя бы не вру, ведь там действительно ничего подобного не было. Зато был Поля, был Ворон... От этих воспоминаний невыносимо тоскливо становится. Хочется вновь вдохнуть полной грудью воздух Рес-танга, погладить шелковистую гриву Ворона, ощутить на своем теле ласковые руки Поля, услышать его голос...

Глава 2 ДОЛГОЖДАННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Уже минуло полтора месяца с той поры, как я вернулась в свой родной мир — на Землю, где все мои похождения чудесным образом оказались кропотливо запротоколированы в вордовский файл, который вместе с невесть откуда взявшимся синопсисом и аннотацией уже были отправлены в издательство. Все это добро оказалось уже рассмотрено и утверждено, а меня ждали для подписания договора.

За то время, что я здесь, на Земле, роман был издан, тираж в рекордные сроки распродан, и готовилось к выходу второе издание. Читатели и издательство требовали продолжения, а я... Я, замусолив едва ли не до дыр первую книгу, никак не могла выжать из себя ни строчки для второй. Неписец напал просто зверский. Что бы я ни пыталась придумать, все было не то и не так. Слишком родными стали для меня герои, рука не поднималась ввести против них какую-нибудь пакость в сюжетной линии, а настрочить сладкую патоку любовных восторгов, вопреки обыкновению, удавалось с легкостью. Вот только после первой же попытки перечитать эти розовые сопли я, с трудом сдерживая рвотный позыв, удалила всю эту чушь вместе с файлом.

И лишь изредка мне снились те самые сны о моем романе. Но теперь я была не главной героиней, а зрительницей. И до чего же больно было видеть, как не заметивший моего исчезновения Поль буквально боготворит *ее*, как обнимает, целует... Она ведь не я. Да, тело то же, но... Поль должен был почувствовать — что-то не так! Я здесь, а он там, и она рядом с ним. Это сводит с ума, но мне не остается ничего иного, кроме как записывать те редкие ночные видения, свидетельницей которых становилась. Так, сквозь муки ревности, и рождались новые главы. Медленно и мучительно. Шесть недель на Земле. Шесть глав в новой книге. И самое обидное, ничего существенного там не произошло. Встретились, помиловались, в магии вместе потренировались, а после отправились в академию с помощью свитка группового переноса в пространстве. Там для видимости поцапались на виду у всех, чтобы позднее, когда героиня подаст заявление на отчисление, сомнений не возникло в том, что же именно послужило причиной такого поступка, ведь цена его — лишение магии.

Видимо, Муз после случившегося отвернулся от меня. Хотя почему — видимо? Так он и поступил. Ведь сколько я ни звала его, ответом мне неизменно служила тишина.

В общем, печаль сплошная. Еще и мама нет-нет да заговаривает о том, что реальная жизнь протекает мимо, что пора бы уже если и не семьей, то хотя бы ребенком обзавестись. Приемным. Потому как своих иметь я не могу.

А может, всему виной то, что теперь я не нахожу себе места в этом некогда таком родном мире, куда так стремилась вернуться? Пускай мне все чаще казалось, что все мои воспоминания не более чем фантазии, но сердце же разрывается! И причина моих терзаний банальна — любовь, будь она неладна! Да, я должна была создать соответствующие условия для героини. Но очутившись в ее теле, слишком вжилась в образ. И это было бы полбеды, но недавно меня смутил тот факт, что не приходят женские дни. Нет, я и мысли не допускала о беременности, думала это нервное, гормональный сбой. Пошла сегодня утром к врачу и... попала в кабинет УЗИ.

Возвращалась в кабинет участкового гинеколога с глупой улыбкой на лице, а тот, просматривая мою карточку, как-то так безразлично, даже не глядя в мою сторону, спросил:

— ЭКО делали?

— Нет, — отвечаю.

— Оставлять будете?

Как я врача не придушила после этих слов, не знаю.

Да, это шок, конечно, но я не могла и мысли допустить об аборте. Во-первых, моя личная жизнь до этого потому и не складывалась, что из-за полной непроходимости маточных труб не могла забеременеть, и вот свершилось чудо, а этот гад говорит такое! Как язык-то поворачивается? Врач же, должен понимать, что для женщин материнство — это святое. Ну, может, не для всех. Некоторые, как и я когда-то, до поры до времени к этому просто-напросто еще не готовы, вот только потом зачастую оказывается уже поздно. Да и как можно убить то, что ты заведомо любишь, ведь это доказательство реальности происшедшего с тобой, частичка любимого человека.

Выходила из женской консультации, словно пыльным мешком из-за угла пришибленная. Домой пришла, плюхнулась на кровать и лежу, улыбаясь от уха до уха, как полоумная. Тошик прибежал, давай ко мне ластиться, мурлыкать, он всегда ощущал мое настроение, как и оставшийся там, на Рестанге, леросс по имени Ворон, иногда принимавший облик моего земного котофея. Вскоре из магазина вернулась мама, и застав эту идиллическую картину, едва сумки не выронила, почуяв неладное.

— Я что-то пропустила? — спросила она.

А мне все никак улыбку с лица не стереть. Так и выдала правду-матку:

— Ты станешь бабушкой!

Вот за что особенно люблю свою мамку, так это за тактичность. Никаких тебе вопросов «А кто отец? Когда успела?». Она просто опустила сумки на кресло возле двери, подошла ко мне, осторожно, будто боясь потревожить, села на

край дивана. Взяла мою ладонь в руку и, слегка пожав, произнесла:

— Вырастим. Ты, главное, ни о чем не волнуйся.

А я и не волновалась. Я была безмерно счастлива. Хотя... что уж юлить? Да, сейчас сильнее, чем когда-либо, хотелось вернуться назад, к Полю. Взглянуть в его глаза. Убедиться, что все еще любит. Меня! Не ее! Ощутить его ласковые прикосновения к своему телу.

Вздохнула.

Мама с тревогой взглянула на меня и лишь головой покачала, так ничего и не сказав. Люблю ее. Вот она, моя главная дилемма: если Муз отзовется и согласится вернуть меня на Рестанг, как я там буду жить без нее? И тут мне плохо без мужа. Хоть разорвись. Не зря говорят, что в каждой бочке меда есть ложка дегтя.

Несколько дней я витала в облаках. И меня совершенно не нервировали послания в соцсетях и письма от жаждущих продолжения читателей. Даже звонок из издательства с требованием в определенные сроки написать второй том цикла тоже не смог испортить мне настроения. А потом... Я решила, что у меня галлюцинация, когда в голове раздался столь долгожданный голос Муза:

«А знаешь, было забавно наблюдать за твоими трепыханиями!»

Гад он все-таки, но я даже мысль об этом отогнала, а то, не дай бог, услышит, обидится. Я молчала. Ждала, что он еще скажет.

«Подумал я тут и решил дать тебе второй шанс. Сюжет не завершился, драконы ущемлены, героиня, в страхе перед разоблачением, как неприкаянная болтается по академии. С тобой веселее было. Так что возвращайся».

У меня аж сердце удар пропустило от этих слов. И тут же болезненно сжалось.

«А как же мама?»

«Я тебя туда с концами и не отправляю. Хватит, и так уже драконы с магическими способностями теперь на Земле появятся. Мне, между прочим, за это влетело по самое не балуйся. Опять же убили бы тебя там, и что мне потом де-

лать? Не-е-ет, тело твое будет оставаться тут, а сознание — переноситься туда. Но только во время сна! Удачи!»

Как я не заверещала от радости на всю квартиру? Не знаю. Плюхнулась тут же на кровать, зажмурилась, желая поскорее заснуть. Да где там! Мозг взбудоражен, дыхание от волнения сбивается. Разве можно в таком состоянии уснуть? И ведь ночь на дворе, а сна, как назло, ни в одном глазу.

Так и провертелась почти до утра и наконец-то провалилась в мир столь долгожданных грез...

Глава 3 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Первым слуха коснулся голос магистра Дарлетты дел Навитор, что-то увлеченно вещающей студентам. Затем в сознание ворвались и прочие звуки: весенняя капель за окном, скрип перьев, шуршание бумаг, чьи-то перешептывания. Следом проявились картинки и запахи...

Передо мной раскрытая тетрадь, исписанная мелким аккуратным почерком, ручка в пальцах... И тут же я едва не физически ощутила присутствие Поля. Так захотелось броситься к нему на грудь или хотя бы прижаться к плечу! Едва сдержалась. Всем своим существом при этом желая его коснуться. Убедиться, что все это правда, и он тут, рядом. Осторожно, стараясь не привлекать излишнего внимания окружающих, потянулась к его руке. Муж, ощутив прикосновение, на мгновение взял мою ладонь в свою и тихонечко сжал, но тут же, словно обжегшись, отдернул руку.

Это невинное действие заставило мое сердце на миг замереть, а потом застучать с удвоенной силой. Бог мой, как же я ждала этого мгновения! Но что с ним? Почему такая странная реакция?

Остаток занятия прошел будто в бреду. Мои глаза так и тянулись к Полю, но надо было создавать видимость, что я слушаю педагога. Мелодия звонка пролилась сладчайшим

бальзамом на мою измученную душу. Все тут же засобирались, и Поль исключением не был. Как я поняла из обрывков разговоров, подошло время обеда. Вот только мне было не до еды. Тело рвалось к любимому, но тот будто и не замечал ничего, и от этого становилось обидно. Да, понимаю, это я по нему скучала долгих полтора месяца, а рядом с ним была моя героиня, но... Почему он не чувствует разницы? Ведь это же я!

Тем временем муж, не оглядываясь, направился к выходу из аудитории. За ним поспешила Сеймона, тянущая за собой какую-то поникшую Кайру.

— Не расстраивайся, все наладится, — произнес рядом Леон, и я с благодарностью взглянула на друга. — Не стоит принимать поспешных решений, у нас еще больше четырех лет. Что-нибудь придумаем.

Конечно же он понятия не имел, что у нас даже месяца лишнего нет, потому и не понимал, с чего это мы столь агрессивно грыземся с Полем из-за предстоящей необходимости родить кому-то первенца. Зато я теперь осознала, что означала реакция мужа. Да, это я соскучилась и хотела побыть рядом, а он придерживался заданной линии поведения, в соответствии с которой я рано или поздно должна была явиться к ректору и попросить отчислить меня из академии. Но как же трудно мне было подыгрывать! Да и мысль о том, что впереди опять разлука, тоже душу не грела.

На улице было довольно тепло и безветренно, с крыш капало, на газонах подтаивал снег, образуя искрящиеся в солнечных лучах лужицы. Вот только на душе было отнюдь не солнечно. Надо же такому случиться, так рвалась сюда, так жаждала встречи...

Леон распахнул передо мною дверь в столовую. Очувшись в жарком помещении, пропитанном запахами кухни, ощутила уже почти позабытую тошноту и шарахнулось было к выходу, поскорее на свежий воздух, но... Замерла словно вкопанная. И тут же заметивший, что происходит, Леон ухватил меня за локоток, поворачивая к двери, и буквально выволок на улицу.

— Что это было? — воззрилась я на друга, понимая, что он, очевидно, уже не в первый раз стал свидетелем подобной сцены, но тот лишь глаза в сторону отвел.

Вот ко многому я была готова, но не к такому! Не было этого в моих снах. Неужели Муз щадил меня? Что же делать? Как вообще жить дальше? Сердце обливалось кровью, хотелось бежать прочь и в то же время ворваться внутрь столовой и устроить скандал. Потому что там, в очереди, возле линии раздачи стоял Поль... И все бы ничего, если бы он не обнимал за талию какую-то девицу со старшего курса.

— Может, ну его, этот обед? — наигранно бодро произнес Леон. — Пройдемся, прогуляемся...

— Нет, ты мне объясни, что вот это! — Я указала рукой на двери столовой. — Что это было?

— Не знаю, — вновь отводя взгляд, вздохнул товарищ. — Сам удивляюсь.

Меня буквально разрывало изнутри. Какой же слепой дурой я была! Рвалась, ночей не спала, перечитывая историю моего прошлого пребывания тут. Представляла, как когда-нибудь увижусь с Полем, как сама сообщу о беременности. Ведь этот момент я пропустила, а так хотелось увидеть его реакцию. Да, это уже не новость, но все равно... А теперь все мое существо заполнила корежащая тело боль и горечь. Хотелось исчезнуть раз и навсегда. Забыть про Ресторанг, про неверного мужа. И тут мелькнул слабый огонек надежды. Может, мне все это привиделось? Обернулась, бросая взгляд в окно, и ощутила, как на глаза наворачиваются слезы. Как раз в этот миг Поль подошел к одному из столиков, поставил... Нет, не свой, а *их* поднос и помог этой блондинке усесться. Все мои надежды разлетелись, как карточный домик под порывом ветра, и я побежала...

Куда? Зачем? Не знаю. Голова кружилась. Все расплывалось перед глазами. А в груди полыхал огонь ненависти. За все. За поруганные надежды, чувства, мечты... Кажется, мне вслед что-то кричал Леон.

Как очутилась в кабинете ректора, тоже не помню. Ноги сами привели меня сюда.

Миор Рантеон дел Шантуа восседал за столом и, приподняв седые кустистые брови, молча взирал на меня.

— Дел Ларго? — только и произнес он, а я не сдержалась и разрыдалась в голос.

Сквозь всхлипы едва расслышала, как скрипнуло, отодвигаясь со своего места, кресло. Потом чьи-то на удивление ласковые руки погладили меня по плечам, слегка приобняли... Но как же больно на душе! Мерзко. Противно. Там будто скопище жаб собралось, а вокруг них, словно змея, обвилась холодными кольцами неизведанная доньне лютая ненависть.

Ректор что-то говорил, кажется, пытался успокоить. Я слышала голос, различала слова, но их смысл от меня ускользал.

— Отчислите меня, — с трудом проговорила я.

Ректор что-то говорил, в голосе звучали тревожные нотки. Потом он, кажется, пытался меня вразумить, судя по интонациям. Но я так и оставалась глуха к доводам рассудка. Да и какая разница, что он мне скажет? Все уже решено. Меньше всего я хотела оставаться тут и смотреть, как Поль увивается за этой блондинистой шваброй. Уеду... Куда? Да хоть бы и в драконье. Поль все равно останется здесь, буду надеяться, что у него не хватит ума притащить туда эту блонди на летние каникулы.

И тут я заметила, что в кабинете царит тишина. Ректор, что, ушел? Прислушалась. Нет же, слышно его дыхание. Он тут, и довольно близко.

— Камилла, вы уверены, что не пожалеете о своем решении? — произнес дел Шантуа, и на этот раз я вполне отчетливо разобрала слова. — У вас заберут магию, и обратного пути уже не будет. Ваш муж... Мужчины... Им не свойственна верность. Стоит ли из-за этого ломать свою жизнь? Ведь будучи магом, вы можете расторгнуть брак, что для обычной женщины недоступно. Подумайте.

На миг я даже задумалась над его словами. Возможность развода поразила и окрылила, но тут же вспомнилось, что в академии постоянно придется видеться с бывшим мужем, и к тому же я ношу под сердцем ребенка. Малыш-то не вино-

вен в том, что у него такой отец. А останься я магом, рано или поздно станет известно о беременности. Что тогда будет? Ответ однозначен: ее прервут. Хочу ли я этого? Однозначно нет.

— Отчислите меня, — каким-то чужим, хриплым голосом снова попросила я. — Лишите магии, и я уеду.

— Вы навечно останетесь рядом с ним. Уверены, что вам именно это нужно?

— Главное, что сейчас я не буду его видеть.

— Ну как знаете. — Ректор тяжело вздохнул. — Видит бог, я старался докричаться до вашего разума. Вот, подписывайте.

Я протерла воспалившиеся от слез глаза и, встав с диванчика, неверной походкой направилась к ректорскому столу, где лежала вожделенная бумажка, открывающая мне путь на волю. Пусть временную, но это все же лучше, чем быть тут...

— Посидите пока, — кивнул, указывая на кресло, ректор.

Посидеть? Посижу. Мне не трудно.

Спустя каких-то десять минут после подписания заявления двери кабинета резко распахнулись, и на пороге, сверкая гневно глазами, появился Вартиен дел Корен собственной персоной.

— Это правда? — переводя взгляд с ректора на меня и обратно, спросил он.

— Да, — пожал плечами ректор. — Забирайте!

При виде главы эрензийского Совета магов мое сердце пропустило удар, и я, сделав несколько шагов назад, жалобно проблеяла:

— Куда? Зачем?

— Не куда, а что! — припечатал главмаг, который в этот момент явно был в ярости.

А в следующий миг мне стало холодно. Настолько, что кожу начало жечь, зубы застучали, и кости заныли. Ощущение было такое, будто я раздетая стою на пронизывающем ледяном ветру не один час. Кажется, прошла уже вечность. Умереть бы и не мучиться. И вдруг... Все прекратилось. Холод отступил, и я ощутила тепло ректорского кабинета. Сам

дел Шантуа восседал на своем месте и с какой-то затаенной тоской взирал на меня. Главмаг же, не говоря ни слова, развернулся и покинул помещение.

— А я возлагал на вас такие надежды, — едва слышно произнес хозяин кабинета. — Собирайтесь. Думаю, средств рода дел Ларго хватит на то, чтобы оплатить мгновенную телепортацию до ущелья. Отрывать от лекций педагогов для внеплановой зачистки долины я права не имею.

— Спасибо вам, — прохрипела я и, слегка покачиваясь, поплелась к выходу.

— Ты... Ты сделала это? — стоило выйти в коридор, тут же кинулись ко мне Леон и — надо же! — Кайра.

Вот только мне сейчас было все равно, кто тут. Пусть бы и Поль пришел. Плевать. Холод словно заморозил мою боль, остудив полыхающий в груди огонь ненависти. Осталось лишь безразличие и пустота.

— Да, — ответила я.

Кайра ссутулилась и, не говоря ни слова, поплелась прочь. Леон, вздохнув, подхватил меня под руку.

— Когда уезжаешь?

— Как только вещи соберу.

— Зря ты так, — вздохнул товарищ.

— Это моя жизнь, — огрызнулась я. — И мне решать, что стоит делать, что — нет, а у тебя вообще лекции в самом разгаре.

Парень от моих слов даже споткнулся. Отпустил руку, да так и остался стоять где-то там, в коридоре, а я пошла дальше. Где-то в глубине сознания кольнуло: не права я. Он ко мне со всей душой, а я...

Когда вернулась в общежитие, соседку не застала. Что было к лучшему, не надо лишний раз выслушивать нотации о своей глупости. Не спеша собрала вещи, привела в порядок свою часть комнаты, приготовила стопку книг, раздумывая — отнести в библиотеку или оставить тут? Вспомнила, что лишние хождения по территории академии чреваты встречей с Полем... и, прихватив сумки, направилась к воротам.

Немного волновалась, как добраться до ущелья. Да, ректор подал неплохую на первый взгляд идею, вот только идти на поклон к Полю за деньгами я не собиралась, а своих в таком количестве не было.

Я шла по дорожке, а внутри будто что-то оттаивало. Пришла с запозданием грусть. И так хочется остановиться, но я шла и шла, лишь окидывала на прощанье взглядом ставшую за последние полгода родной территорию. На выходе меня поджидал посыльный от ректора, вручивший вексель, информирующий об отчислении и лишении магии. И к нему прилагалось верительное письмо для телепортеров.

— Спасибо вам, миор Рантеон дел Шантуа, — прошептала я, хоть и понимала, что ректор не услышит. — Вы единственный известный мне виртонг, достойный уважения.

В ответ мне почудился какой-то грустный вздох. Я даже оглянулась по сторонам. Безлюдно. Что и немудрено, ведь и студенты и педагоги в этот час были на занятиях. Значит, показалось.

«Ворон!» — мысленно позвала я, искренне надеясь, что тот меня услышит.

«Вернулась, потеря! — отозвался он, и в голосе леросса явственно была слышна радость. — Я далеко от академии, но скоро вернусь...»

«Я отчислилась. Возвращаюсь в «Драконье Гнездо».

«Хм... Доберешься сама?»

«Да, переносом».

«Хорошо. Увидимся в ущелье, оно рядом...»

Глава 4 НА ПУТИ К НОВОЙ ЖИЗНИ

Выйдя за пределы территории академии, я непроизвольно поежилась. Тут точно так же, как и за воротами, светило по-весеннему пригревающее солнце, но в то же время нет-нет да пробирали до костей порывы сырого пронизывающего ветра.

Возле ворот стояло одно-единственное небольшое одноэтажное здание, такая местная служба внешней связи. Здесь можно было узнать, нет ли новостей от родных, за определенную плату отправить магического вестника с каким-нибудь сообщением или перенестись туда, куда требуется. Как только дежурящие тут маги не боялись тварей, населяющих окружающие территории? То ли они так сильны в магии, то ли безрассудны и алчны (ведь их услуги были, мягко говоря, недешевы), то ли здесь стоит некая суперзащита, как и на академии?

Бросила прощальный взгляд на некогда ставшее родным учебное заведение. Вряд ли представится возможность еще раз тут побывать. Хотя... Может, это и к лучшему? Ведь в итоге у меня остались не самые приятные воспоминания об этом месте. Хорошие конечно же тоже были, и немало, но плохие всегда помнятся дольше.

Поднялась на невысокое крылечко, постучалась в дверь. Она тут же, будто меня ждали, скрипнула отворяясь, и из-за нее выглянул худосочный лысоватый мужчина лет пятидесяти. Он окинул меня придирчивым взглядом и, ни слова не сказав, кивнул, чтобы входила. М-да уж, странный тип... Но делать нечего, вошла.

Миновав крохотную прихожую, куда выходили еще три двери, мы очутились в комнатухе размером в пять квадратных метров, не больше. Даже вспомнилась кухня в маминой квартире на Земле, точно такая же, вдвоем не разойтись. Из обстановки возле окна узкий стол с множеством выдвижных ящичков да пара стульев. Вроде пусто, но все равно кажется тесно. Еще и жарко, хотя ничего напоминающего камин не видно. Пришлось распахнуть пальто, чтобы не взмокнуть.

— Чего хотите? — усевшись на стул и жестом предлагая мне занять второй, поинтересовался мужчина, явно приготовившийся к долгим переговорам.

Поставила мешки со своими вещами на пол, присела.

— Перемещение в самую ближнюю к Лермонту точку, — сказала я, протягивая верительное письмо от ректора.

Мужчина удивленно приподнял густую бровь, принял из моих рук конверт, вскрыл, быстро пробежал глазами текст и тут же поднялся со словами:

— Ну что же, пойдете! Допоздна лучше не затягивать, с наступлением темноты всякие твари вылезут, для них границы долины Мертвых не являются непреодолимым препятствием.

Для переноса пришлось выйти на улицу. После царившей внутри жары встретивший нас порыв влажного ветра показался даже приятным. Отошли мы недалеко, буквально на пару метров от крыльца. Остановились. Мужчина, тихо что-то нашептывая, сделал пару движений руками, и вот я уже стою у подножия гор, возле входа в ущелье. Все-таки чудесный способ перемещения, хлоп! — и ты на месте. Интересно, а драконья магия дает такие возможности? Надо будет основательно проштудировать библиотеку в замке, благо теперь нет необходимости все искать вручную. После прохождения практики в королевской библиотеке у меня в арсенале появилась отработанная схема поиска книг с помощью древней магии. Надеюсь, изучение новых возможностей поможет мне немного отвлечься от грустных мыслей.

В следующий миг, напрочь позабыв о сохранившейся во мне драконьей магии, я впала в ступор, решив, что стала жертвой упомянутых магом тварей. Мелькнувшая в пространстве тень метнулась ко мне и ощутимо ударила в грудь, а в голове раздался радостный вопль:

«Малы-ы-ышка!»

«Ворон! Мой ты хороший! Ты меня напугал», — говорила укоризненно, но у самой рот до ушей, а руки уже всюю тискали принявшего обличье кота демона.

И вот же чудо — опять мне тепло, хорошо, и даже завывающий в ущелье ветер совсем не ощущается.

«Прости, не мог сдержаться! Я безумно рад, что ты вернулась».

«Как ты понял, что я — это не она?» — спросила, с тоской вспоминая Поля.

«Мы с *тобой* связаны, — ответил леросс, а у меня мелькнула горькая мысль о том, что мы с Полем тоже якобы свя-

заны. — Я не хотел, чтобы ты уходила. Но оставшись тут, страдала бы. Я верил, что найдешь путь назад. А она... Она слишком прямодушная и наивная. В общем, скучная. Даже чувства юмора нет».

«Хм, может, поэтому Поль и потерял ко мне интерес?» — ни к кому конкретно не обращаясь, подумала я.

«Не говори глупостей, малышка. — Леросс лизнул меня в щеку и добавил: — Этот крылатый настолько ослеп от любви, что в этой слабой тени тебя и то души не чаял, а уж теперь...»

Горько вздохнула в ответ, но промолчала. Сейчас, когда рядом находилось дорогое сердцу существо, которое, в отличие от кое-кого, меня не предало, даже думать о плохом не хотелось.

«Я тебя тоже люблю! — на этот раз лизнув меня в нос, молвил Ворон и, соскользнув с рук, обернулся конем. — Прости, упряжи нет», — усмехнулся, опускаясь на передние ноги, чтобы я могла взобраться к нему на спину вместе со своими баулами.

Ехали молча. Леросс не спешил, понимая, что мне не очень-то удобно, да и сумки так и норовили сползти и уволочь меня за собой. Говорить не хотелось. Не потому, что нечего было сказать, а потому что новости, какие могла поведать, приятными назвать было сложно. Я просто-напросто была счастлива ощущать близость Ворона, исходящие от него радость, нежность, тепло. Хоть кто-то встретил меня именно так, как того хотелось, не сдерживая чувств и не скупясь на их выражение.

В начинающих сгущаться сумерках миновали ворота Лермонта. Стражники так же, как и раньше, безразлично взирали на окружающий мир, даже не удостоив нас взглядом. И вот мы уже неспешно едем по тихим, занесенным снегом улочкам. Видимо, из-за окружающих долину гор климат здесь был холоднее, и весна сюда еще не добралась. Тишина и покой полузаброшенного городка как нельзя лучше гармонировали с моим внутренним состоянием, и вдруг...

Кто-то выскочил из подворотни и бросился прямо под ноги Ворону. Леросс заржал от возмущения, едва не встав

на дыбы, но сдержался. Однако неожиданная резкая остановка и мое не особо-то устойчивое положение все равно сделали свое дело, и я сверзилась на дорогу.

— Осторожнее нельзя? — буркнула я, обращаясь к облаченной в какие-то обноски женщине.

Та ощерилась в редкозубой улыбке, подскочила ко мне и, схватив за руку, сверкнула из-под спадающих на лицо спутанных прядей белесыми бельмами глаз, заголосив на всю округу:

— Твой враг — дурак! Потому что ест гулак! Догадайся, кто же он, если это не дракон! Ха-ха-аха-а-а... — Отпустив мою руку, она разразилась хохотом и унеслась куда-то прочь.

Что это вообще было?

«Не принимай все близко к сердцу», — раздался в моей голове голос Ворона. Он снова опустил на передние ноги, чтобы я могла забраться на него.

— Угу, — буркнула я и взобралась на спину леросса.

Теперь я крепче вцепилась в его гриву, словно это могло уберечь меня от падения в следующий раз. Но больше ничего не случилось. Поднимались к «Драконьему Гнезду» уже в темноте. Чего уж тут скрывать, было страшновато, но леросс уверенно топал вверх, видимо его зрение отличалось от нашего, человеческого. У ворот в замок меня встретила тишина. Я-то привыкла, что гостей всегда примечали еще на подходе, и стоило приблизиться, либо открывали ворота, либо спрашивали, кто там. А тут словно вымерли все.

— Есть кто-нибудь? — что есть силы крикнула я, но ответом была тишина.

Странно. Даже если бы Винс с Сейлой куда-то отправились, слуги-то все равно должны были остаться, так где же все? Слезла с Ворона, бросила свои торбы на землю. Покричала еще. Даже в ворота попыталась постучать, да что толку-то при их толщине! Минут пятнадцать ничего не происходило, а потом некто, не задавая вопросов, слегка приоткрыл одну створку ворот. Только-только моему лероссу просочиться. Подхватила свои баулы. Вошли, озираясь по сторонам. Мрачно. Ни единого пляриса нигде не светится.

Причем это распространяется не только на двор, но и на окна замка. А время-то не настолько уж и позднее.

— Литэ! — раздался откуда-то со стороны превратной башни тихий мужской голос.

Я обернулась, не без труда в свете Деи и Легоса узнав Якова, здешнего конюха.

— Что тут произошло, Яков? — непроизвольно тоже шепотом спросила я.

— Беда, литэ, — боязливо озираясь по сторонам, выбрался из башни на улицу мужчина. — Уезжали бы вы отсюда подобру-поздорову, от греха подальше.

Что за бред? Да и куда мне уезжать? В опустевший город? Так у меня денег даже на оплату постоянного двора нет. А за пределы ущелья не выбраться еще в течение четырех месяцев. Свитков переноса в пространстве, чтобы добраться, например, до столицы, тоже нет.

— Да ты толком-то объясни, что происходит? — спросила я его.

— Тсс... — опасливо косясь по сторонам, прошипел мужик и, ухватив меня за руку, затащил в привратную башню, немедленно заперев дверь на засов.

Раздраженно потрянула его руку. Вот что тут у народа за привычка хватать меня за рукава? Так и пальто порвать не долго.

— Яков, будь добр, объясни, что тут происходит? Чего ты так боишься?

— Литэ! — как-то очень уж жалобно воскликнул он и начал свой сбивчивый рассказ.

Как выяснилось, со дня нашего отъезда в академию в замке начали происходить страшные вещи. Винс слег с неизвестной болезнью, и замковый лекарь только и может, что бессильно разводить руками — парень медленно, но верно угасает. В то же время стали бесследно исчезать люди. Искали словно сквозь землю провалившихся слуг и находили истерзанные, будто после пыток, бездыханные тела. Усилили охрану замка, строго-настрога запретили его обитателям покидать свои комнаты с наступлением темноты. Казалось бы, муха не пролетит, а все равно, то одного, то другого не

досчитывались. И происходило все это исключительно в ночное время. К этому моменту штат прислуги сократился едва ли не вдвое.

— Кто-то говорит, это демоны из долины Мертвых на нас за что-то прогневились, кто-то — что драконы вернулись. Вы бы пересидели тут, а с рассветом уезжали, литэ.

Я лишь вздохнула. Да, тут что-то неладное творится, вот только уезжать мне все равно некуда. Но и на улицу после всех этих кошмаров высовываться страшно вроде как...

«Я с тобой», — раздался в голове голос леросса.

— Все будет хорошо, — сказала я и, отстранив Якова от двери, отперла замок. — Кто бы за этим ни стоял, мы его отыщем.

Мужичок смотрел на меня с каким-то благоговейным трепетом и кивал как болванчик, что-то тихо лепеча себе под нос. Кажется, молился. А я... Я, сжав кулаки для смелости, шагнула во тьму замкового двора, где теперь каждый шорох казался враждебным. Что уж говорить о том, когда леросс ткнулся носом в мое плечо. Как не завизжала, понятия не имею!

Входные двери в замок оказались, в соответствии с местными постановлениями, заперты. Пришлось стучаться. Я переминалась с ноги на ногу, и все время казалось, что кто-то уже дышит в спину. Успокаивало лишь присутствие Ворона. Лероссы все-таки очень сильные демоны. Минут десять никто не открывал, и за это время я успела основательно струхнуть.

— Кто там? — наконец раздался из-за двери робкий и до боли знакомый голос.

— Арлетта, это я, Камилла! Открывай!

— Литэ? — воскликнула с той стороны женщина. — У меня нет ключа... Я мигом!

Мигом, — это она опрометчиво сказала. Или мне показалось, будто время тянется мучительно долго? Прижалась спиной к двери, с опаской прислушиваясь к каждому шороху и вглядываясь в неверные тени, отбрасываемые в свете лун постройками и немногочисленными деревцами. Нако-

нец за моей спиной послышались приглушенные голоса и звук отпираемого замка.

— Литэ! — выскочил мне навстречу дворецкий и, прихватив торбы, втащил внутрь здания. Леросс, обернувшись котом, прошмыгнул следом за нами.

— Литэ! — вторила дворецкому Арлетта, и я очутилась в объятиях неимоверно обрадованной моим появлением женщины.

«Ну вот, видишь, не один я рад тебя видеть», — усмехнулся Ворон.

Глава 5 **ПОЛЬ. ОТРЫВАЯ ОТ СЕРДЦА**

Милу словно подменили. Ведь договорились же разыгрывать ссору, а она будто специально испытывает мое терпение: смотрит, прикасается. И как сдерживать себя, если хочется обнять, прижать к себе и никуда не отпускать? Но нет, надо держаться. Отец прав, если ее отчислят и лишат магии, это решит наши проблемы. Да, мне будет тяжело вдали от любимой, но лучше так, чем... Сердце сжалось при мысли о том, что могут с ней сделать, если узнают о наступившей беременности.

Лекция подходила к концу, и надо срочно что-то придумать, иначе вся наша конспирация полетит к демонам. Что же делать? С первыми звуками звонка выскочил из-за парты и бодрой рысью помчался к выходу, ощущая устремленный мне в спину обиженный взгляд Милы. Внутри щемило от боли, казалось, я отрываю кусочек собственного сердца. Но я должен заставить ее доиграть свою роль до конца.

Влетел в столовую. Поймал в очередной раз заинтересованный взгляд одной студентки старшего курса. Решение пришло мгновенно. Да, я понимал, что в очередной раз причину Миле боль, позавчера у нас на этой почве разгорелся самый настоящий скандал, но после этого она точно поспе-

шит обратиться из академии. Подошел к девице и обворожительно улыбнулся:

— Привет!

Девушка тут же приосанилась, игриво поправляя ниспадающие в область декольте белокурые локоны; затрепетали густо накрашенные черные ресницы.

— Компанию можно составить? — поинтересовался, игнорируя недовольство стоящих за ней в очереди студентов.

— Конечно, — промурлыкала девушка и чуть-чуть подавалась вперед, обдавая меня ароматом цветочных духов.

Краем глаза заметил мелькнувшие за окном силуэты Милы и Леона, и сердце сжалось от ревности, хоть и понимал, что Леон всего лишь друг. Сделал шаг к девушке и приобнял ее за талию. Мила вошла в помещение, окинула нас взглядом и тут же, словно пробка из бутылки игристого вина, вылетела из столовой.

— Подносы сейчас принесут, — донесся чей-то голос с кухни, и только сейчас я обратил внимание, что их действительно нет.

Тем, кто стоял в хвосте, они не достались, за нами у нескольких человек подносы были, но я-то вклинился в середину очереди.

— Можешь ставить на мой, — предложила блондинка.

Собственно, почему бы и нет? Мила уже ушла, а на мнение остальных мне плевать. С этой мыслью начал водружать тарелки на поднос девушки. Затем подхватил его и понес к свободному столику. Поставил на стол и заметил, что блондинка замерла возле своего стула в ожидании. Не особо раздумывая, помог ей сесть, отодвинув стульчик, и стал выставлять тарелки с нашим обедом.

Девушка, мило хлопая ресницами, зашебетала о всякой ерунде типа погоды. А сама изгибалась змейкой, стараясь принять наиболее выгодные позы. Ну да, ну да, припоминаю, она и в прошлом полугодии мне глазки строила, вот только безуспешно, а теперь уверовала в свою неотразимость. Вон как сверкает белозубой улыбкой, и глаза сияют. Даже жаль ее стало. Поверит же, что стал жертвой ее чар, напридумывает больше, чем есть на самом деле.

Отделаться от блондинки, не давая ей лишних поводов для иллюзий на мой счет, оказалось непросто, особенно если учесть тот факт, что мои мысли были очень далеки отсюда.

Возвращаясь в аудиторию, обдумывал, что и как буду говорить Миле, для пущего правдоподобия нашей ссоры. Вот только ни ее, ни Леона, ни Кайры я там не застал. Сажу на своем месте, нервничаю. Препод уже пришел, начал что-то чертить на доске, готовясь к началу лекции. Кайра влетела в аудиторию в последний момент, перед самым звонком. Окинула меня та-а-аким взглядом, что я даже поежился. Ведь явно что-то знает, но не скажет, да и не спросить... Занятие уже началось. У меня руки отказываются писать. Все косился на дверь, ожидая, что она вот-вот откроется, и в аудиторию, пусть и с опозданием, войдет Мила. Не вошла.

В перерыве обегал всю округу, вот только на женскую половину общежития меня всевидящая комендантша так и не пустила, хотя и знала, что там живет моя жена. Кайра, как назло, куда-то исчезла, Леон тоже так и не появился. Кайра могла о чем-то проговориться своей «подруге» во время лекции, но у Сеймоны спрашивать ничего не хотелось. Пусть лазутчица до сих пор так и не догадывалась о том, что ее уже давно разоблачили, но общаться с ней лишний раз нет никакого желания.

Всю следующую лекцию я провертелся так, будто на углах сидел. Гадал — что могло случиться? Может, Мила где-то забилась в угол и плачет? Может, злится? Может, все же пошла к ректору? И что тогда? Ну, отчислят, якобы магии лишат... Все по плану. Но вот же демоны! Если последний мой закидон Мила приняла близко к сердцу, то обижена. А значит, даже проститься не придет. С нее станется, с ее-то характером. Да, в последнее время она стала на удивление спокойной и покладистой. Поначалу мне это даже нравилось, а потом... Потом стало не хватать ее колкостей и язвительности. Да бог с этим! Как же она будет выбираться из долины Мертвых? Понимаю, что с нею леросс, но...

И так страшно стало от мысли, что она решит самостоятельно пересечь это гиблое место, что я, не дождавшись кон-

ца лекции и ничего не объясняя, вскочил со своего места и бросился прочь, к воротам. Но там никого не было. Что это могло значить? Она еще тут, или ее уже и след простыл? Спросить бы у дежурящих там магов-телепортеров — вдруг что-нибудь видели? Но, увы, выйти за пределы академии можно только с разрешения ректора.

Я метался как безумный, не зная, куда бежать, что делать? Звал Роса, в надежде на его волшебный нюх, — мой, конечно, тоже теперь обострился, но все же не настолько. Леросс не откликнулся. В итоге, плюнув на все, кинулся к административному корпусу, где без стука влетел в кабинет ректора.

— Очухался? — хмыкнул дел Шантуа, явно прекрасно понимая причину моего столь внезапного вторжения. — Поздно!

— Что с ней...

— Отчислена, лишена магии и отправлена свитком мгновенного перехода на границу с ущельем. Надеюсь, стоимость свитка ты потом оплатишь.

— А? Да-да... — пробормотал я.

— Дурак, — совершенно неожиданно произнес ректор и кивнул мне, чтобы выметался из кабинета.

Остаток дня я шатался по территории академии как неприкаянный, вспоминая, как вот здесь мы с ней тайком целовались, а на той лавочке она сама мне сообщила новость о том, что беременна... Да, отец мне об этом уже говорил ранее, но именно ее слова в полной мере заставили осознать тот факт, что я скоро стану папой. От всех этих воспоминаний было невыносимо грустно. Еще и Рос, как назло, сколько я его ни звал, не откликнулся. Что с ним могло случиться? Прежде такое бывало всего пару раз, когда он забирался куда-то очень уж далеко. Но тогда он заранее предупреждал меня о том, что планируется дальняя прогулка, а сейчас-то что?

Уже в темноте, перед отбоем, когда все студенты должны были отправиться по своим комнатам, в академическом парке возле пруда я натолкнулся на Леона. Несколько цветных плярисов зависли над начавшим трескаться льдом, освещая образовавшуюся неподалеку от берега полынью.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Экскурс в историю	5
<i>Глава 2.</i> Долгожданное явление	10
<i>Глава 3.</i> Возвращение	14
<i>Глава 4.</i> На пути к новой жизни	20
<i>Глава 5.</i> Поль. Отрывая от сердца	27
<i>Глава 6.</i> Первые подозрения	33
<i>Глава 7.</i> День откровений и терзаний	39
<i>Глава 8.</i> Штурм библиотеки	44
<i>Глава 9.</i> Поль. На крыльях любви	52
<i>Глава 10.</i> Неопровержимые улики	57
<i>Глава 11.</i> Первая помощь	61
<i>Глава 12.</i> Загадка для автора	66
<i>Глава 13.</i> Плодотворное ожидание	73
<i>Глава 14.</i> Поль. Новости	80
<i>Глава 15.</i> Здравствуй, реальность.	89
<i>Глава 16.</i> Безопасный уголок столицы	97
<i>Глава 17.</i> Суровая правда жизни	102
<i>Глава 18.</i> Сплошные неожиданности	109
<i>Глава 19.</i> Воплощение фантазий	118
<i>Глава 20.</i> Поль. Появление отца	123
<i>Глава 21.</i> Очередные открытия	131
<i>Глава 22.</i> Поль. Откровения	140
<i>Глава 23.</i> Невеселые раздумья	150
<i>Глава 24.</i> Поль. Новые открытия	154
<i>Глава 25.</i> Долгожданное пробуждение	160
<i>Глава 26.</i> Разговор с Музом	167
<i>Глава 27.</i> Путь на волю	171
<i>Глава 28.</i> Поль. Сны и реальность	176
<i>Глава 29.</i> Временное воссоединение	182
<i>Глава 30.</i> Павел. Непрочитанная глава	192
<i>Глава 31.</i> Возвращение на Рестаг	208
<i>Глава 32.</i> Павел. Ломаю стереотипы	216
<i>Глава 33.</i> Поль. Разговор с богиней	223
<i>Глава 34.</i> Встреча с Вороном	229
<i>Глава 35.</i> В плену кошмара	237
<i>Глава 36.</i> Павел. Волнения	242
<i>Глава 37.</i> Павел. Рождение божества	247
<i>Глава 38.</i> Новый союзник	257
<i>Глава 39.</i> Жестокая реальность	264
<i>Глава 40.</i> Последний бой	270